

DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-4-775-792

EDN: GEQECR

Научная статья / Research article

Развивающиеся социальные государства Африки: концептуализация и классификация

У.И. Сересова

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

seresova_ui@pfur.ru

Аннотация. Концепция социального государства (государства всеобщего благоденствия) была основана на критериях, выработанных Г. Эспинг-Андерсоном для развитых капиталистических стран — членов ОЭСР. Ключевой исследовательский вопрос настоящей статьи — о возможности применения концепции социального государства к африканским странам. Для этого в работе исследуются различные теоретические и эмпирические классификации подходов к социальным государствам в Африке, в том числе вводящие понятия развивающегося социального государства и метасоциального государства для того, чтобы перенести эту методологию в развивающиеся страны. Ограничения применения концепции социального государства в Африке связаны с отсутствием демократических режимов, низким уровнем экономического развития и слабостью государства как политического института. Ключевой особенностью Африки с позиций критериев социального государства выступает происходящая в конце XX в. прекоммодификация — в то время как в развитых странах в этот период декоммодификация сменяет завершающуюся коммодификацию. Исходя из скорректированных критериев, в Африке выделяют продуктивный, протективный и дуальный режимы, метасоциальные государства с неформальной социальной защитой и без социальной защиты, страны с резервной рабочей силой и сельскохозяйственным режимом, центральноафриканскую и южноафриканскую модели социальной защиты и т.п. Сравнение этих теоретических классификаций с эмпирической классификацией стран по индексу человеческого развития вместе с повсеместным ростом этого индекса в последние десятилетия и наличием государственных социальных программ в Африке позволяет говорить о существовании своеобразного развивающегося социального государства на континенте, которое предлагается обозначить неологизмом «социальное государство с прилагательными». Разнообразие его проявлений в условиях отсутствия единого варианта африканского социального государства обусловлено наследием колониальной эпохи и постколониального транзита, религиозным разнообразием уровней экономического развития, зависимостью от международного сообщества и способностью государства выполнять свои социальные функции самостоятельно.

© Сересова У.И., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: социальное государство, социальные функции государства, декоммодификация, резидуальное социальное государство, развивающееся социальное государство, индекс человеческого развития

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сересова У.И. Развивающиеся социальные государства Африки: концептуализация и классификация // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 4. С. 775–792. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-4-775-792>

Developmental Welfare States in Africa: Conceptualisation and Classification

Uliana I. Seresova

RUDN University, Moscow, Russian Federation

 seresova_ui@pfur.ru

Abstract. The concept of welfare state based on the criteria that G. Esping-Andersen elaborated for developed capitalist economies — OECD member-states. The problem of the possibility of implementation of this concept in African states forms the key research question of the paper. We study various theoretical and empirical classifications of approaches adapting and transferring the methodology of welfare states towards developing countries and Africa, in particular, including the ones introducing the notions of developing welfare state and meta-welfare regimes. The limitations of the implementation of this concept in Africa are connected to the absence of democratic regimes, low level of economic development and certain weakness of state as a political actor. Precommodification happening in Africa in the late 20th century while commodification was giving way to decommodification in the developed economies is in fact the main peculiarity of Africa from the viewpoint of welfare state criteria. The adapted criteria enable the usage of new terms within the academic discourse like productive, protective and dual regimes; informal security regimes and insecurity regimes; labour reserve economies and cash crop economies; Middle African and Southern African models of social protection, etc. Comparing these theoretical approaches to an empirical classification of states according to the level of Human Development Index, and taking into consideration the known worldwide rise of the index for the last decades together with the presence of state social protection programmes in Africa, we can argue that an original developing welfare state exists on the African continent which we suggest to name ‘welfare state with adjectives’. The diversity of its representations under the conditions of the absence of any unite African model of welfare state depends on the heritage of the colonial past and postcolonial transition, religion, the level of economic development, differentiated dependence on the international community and capacity of state to fulfil social functions on its own.

Keywords: welfare state, social functions of the state, decommodification, residual welfare state, developmental welfare state, human development index

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Seresova, U.I. (2025). Developmental welfare states in Africa: Conceptualisation and classification. *RUDN Journal of Political Science*, 27(4), 775–792. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-4-775-792>

Введение

Понятия «социальное государство» (*sozialstaat*) или «государство всеобщего благоденствия» (*welfare state*)¹ обычно ассоциируются со странами с развитой социальной политикой и рыночной экономикой, высоким уровнем социально-экономического развития и укрепившимися демократическими институтами. Не случайно самая цитируемая монография по теме социального государства, принадлежащая норвежскому ученому Г. Эспинг-Андерсену, называется «Три мира социального капитализма» (*Three worlds of welfare capitalism*) [Esping-Andersen 1990]. Своего пика развития такие страны достигли к 1960-м гг., а к концу XX в. стали демонстрировать признаки кризиса, которые усиливались под воздействием глобализации [Castles 2002; Genschel 2004]. Негативная оценка бюрократизации социальной сферы, переосмысление социальных прав и масштабов вмешательства государства в жизнь граждан, иждивенчество, экономическая неэффективность, а также открытые вопросы о соотношении социальных гарантий для граждан и мигрантов в сумме демонстрируют три основных аспекта кризиса социального государства — экономический, идеологический и концептуальный [Сидорина 2012].

Выход из кризиса европейские государства осуществляют по нескольким траекториям: через общее сокращение государственного финансирования социальной сферы [Zylan, Soule 2000; Swank 2005]; урезание социальных пособий и одновременное усиление активных мер помощи в рамках государства социальных инвестиций (*social investment state*) [Van Kersbergen, Hemerijck 2012], государства труда (*workfare state*) [Пискунов 2022; Vis 2007] или гибкого сочетания мер социальной защиты и стимулирования трудоустройства (*flexicurity*) [Wilthagen, Tros 2004; Tangian 2007]; теорию и практику устойчивого развития [Büchs 2021; Murphy, McGann 2022]. Поскольку феномен социального государства трансформируется, то и теория подвергается переосмыслению. Какие смыслы вкладываются в понятие социального государства сегодня? Можно ли применять концепцию социального государства для анализа социальной политики в странах Африки, которые существенно отстают по уровню развития экономических и политических институтов от стран Западной Европы и Северной Америки?

Социальное государство: эволюция осмыслиения феномена

Классическая концепция Эспинг-Андерсена предполагает выделение так называемых режимов всеобщего благоденствия на основе доминирующей политической идеологии и трех индикаторов социальной политики — декомодификации, социальной стратификации и масштабов государственного

¹ В академической литературе эти понятия рассматриваются как синонимы (но с различием в переводе с немецкого и английского языков) либо государство всеобщего благоденствия анализируется как этап развития социального государства в период после Второй мировой войны [Калашников 2002; Захарьян 2016].

вмешательства для борьбы с социальными проблемами. Декоммодификацию [Esping-Andersen, Kolberg 1991; Esping-Andersen 1990: 35–54] в широком смысле можно рассматривать как ослабление зависимости личного или группового благосостояния от уровня включенности в рыночные отношения, возможность удовлетворить свои базовые потребности вне заработка на рынке и получить денежные средства в виде пенсий и пособий от государства или страховых фондов. Неолиберальный режим (США, Канада, Австралия) предполагает низкий уровень декоммодификации в сочетании с высоким уровнем социальной стратификации и минимальным вмешательством государства — с целью оказания помощи самим бедным. Консервативный (корпоративистский) режим (Германия, Франция) основывается на высоких уровнях декоммодификации и социальной стратификации, прямом вмешательстве государства через системы социальной помощи, социального страхования и регулирования рынков. Социал-демократический режим (Швеция) предполагает высокий уровень декоммодификации при низком уровне социальной стратификации и масштабных вмешательствах государства в виде обширных социальных гарантий, в том числе не только для бедных, но и для представителей среднего класса, и соответствующего государственного финансирования. В 1999 г. Эспинг-Андерсоном был добавлен критерий дефамилизации — это процесс передачи того объема социальной поддержки и помощи, который традиционно оказывает семья — в пользу государства или рыночных институтов [Esping-Andersen 1999]. Дефамилизация достигает высокого уровня в социал-демократических странах, на среднем уровне — в либеральных и высокая — в консервативных социальных государствах.

Описанный позднее вариант [Ferrera 2000, 2005] южноевропейского социального государства (Италия, Греция, Испания, Португалия) опирается на семью и церковь как важнейшие институты, занятые оказанием социальной помощи; в нем декларируется определенный разрыв между законодательно закрепленными социальными обязательствами государства и их реальным выполнением, более низкую эффективность функционирования государства в области борьбы с бедностью, организации здравоохранения, пенсионного обеспечения и т.п.

Понятие «развивающееся социальное государство» (*developmental welfare state*) применяется, прежде всего, для описания социальной политики стран Восточной и Юго-Восточной Азии [Aspalter 2006, Kwon 2009, Lee, Ku 2007]. Важными характеристиками такого типа социального государства становятся постиндустриализация экономик, их включение в глобализацию, недемократические политические режимы или режимы, описываемые в категориях не-западной модели демократии, влияние традиционных ценностей, что в итоге приводит к формированию непохожего на западные варианты социального государства Г Эспинг-Андерсена [Han 2023]. Отличия будут заключаться в низком уровне декоммодификации и социальной стратификации при сильном вмешательстве государства; использовании социальной политики как способа легитимации политических элит.

Африканские социальные государства: возможности применения концепции Г. Эспинг-Андерсена

Академическая дискуссия о социальном государстве в Африке разворачивается вокруг вопроса о том, а) есть ли его признаки в функционировании африканских государств, и если да, то б) можно ли говорить о принадлежности африканского опыта к типу «развивающегося социального государства» [Карасев 2022], в) можно ли говорить о едином «африканском» варианте социального государства или речь идет о нескольких типах социальных государств в Африке.

В качестве основных аргументов за то, что в Африке нет социальных государств, называют отсутствие демократий [Lumumba-Kasongo 2006], бедность, слабо функционирующие формальные государственные институты и зависимость от помощи со стороны международных благотворительных организаций и других государств, низкий уровень модернизации, урбанизации и индустриализации [Dorlach 2021], слабость формального рынка труда и отсутствие массовых социальных гарантий для всех граждан [Künzler, Nollert 2017]. Для описания социальной политики может использоваться такая характеристика, как резидуальное социальное государство, подчеркивающая остаточный принцип государственного финансирования и государственного вмешательства в социальную сферу [Devereux, Lund 2010].

Однако, с другой точки зрения, эти проблемы рассматриваются как факторы, существенно влияющие на развитие социального государства, частично его лимитирующие, но не отрицающие сам факт его существования [Cerami 2013: 1–24]. Д. Кюнцлер и М. Ноллерт, описывая опыт реализации социальной политики в Африке, подчеркивают, что классические критерии классификации социального государства, выделенные Эспинг-Андерсеном, не вполне подходят к опыту Африканского континента. Прежде всего, проблема в измерении коммодификации и декоммодификации из-за превалирования неформального рынка труда, поскольку страховые выплаты, пенсии и больничные листы зависят от официальной зарплаты. По-другому понимается категория дефамилизации — в Африке о социальном благополучии человека заботится в первую очередь семья, и только когда она не справляется, государство ее заменяет [Künzler, Nollert 2017].

Главная особенность социальной политики в развивающихся социальных государствах — в том, что здесь можно говорить, скорее, о «прекоммодификации» [Rudra 2007: 383], чем коммодификации или декоммодификации. Масштабы декоммодификации становятся одним из индикаторов, по которым проводят классификацию западных социальных государств, поэтому этот классический критерий ограниченно подходит к развивающимся социальным государствам.

Н. Рудра, анализируя специфику социальной политики в развивающихся странах, выделяет иные три типа режима социальных государств для этих стран — продуктивный, протективный и дуальный [Rudra 2007]. Основной критерий различения этих трех типов — это выбор государством стремления завершить коммодификацию (создать условия для развития рыночной

экономики и возможностей для самостоятельного решения своих проблем) или, напротив, сразу перейти к декоммодификации (социальным гарантиям со стороны государства).

Продуктивные режимы ориентированы на коммодификацию, развитие рынка и социальные инвестиции. В области социальной политики для группы таких стран характерны существенные расходы на здравоохранение и образование для всех граждан, т.е. активные меры поддержки, стимулирующие людей к самостоятельности на рынке труда. Из африканских стран к этому типу социальных государств относится Маврикий, более характерен он для стран Азиатско-Тихоокеанского региона [Kühner 2015, Yang, Kühner 2020].

Протективные режимы нацелены на защиту внутренних рынков от рисков, связанных с глобализацией, защиту индивида от рынка и превентивную декоммодификацию в целом. Характерная черта социальной политики в таких государствах — это превалирование пассивных видов социальной поддержки над активными: расходы на социальное обеспечение, пособия по безработице и по бедности, выплаты семьям с детьми, жилищные субсидии. Политический эффект такого варианта социальной политики — формирование лояльности населения и бизнеса по отношению к политическим элитам. К протективным режимам социального государства в Африке относятся Египет, Марокко, Лесото, Тунис, Замбия, Зимбабве.

Дуальные режимы реализуют смешанную модель социальной политики, сочетающую элементы продуктивных и протективных; в Африке они не представлены.

Я. Гоуф с соавт. [Gough 2013, Abu Sharkh, Gough 2010] разработали классификацию социальных государств для стран, не входящих в ОЭСР, не используя в качестве основания критерии, введенные Г. Эспинг-Андерсоном. В качестве независимых переменных были взяты расходы на социальные нужды основных социальных институтов — государства, домохозяйств, местных сообществ, рынка, благотворительных международных организаций; в качестве зависимых — статистические показатели, свидетельствующие о резульвативности социальной политики, такие как доля вакцинированных детей, уровень грамотности, уровень бедности, ожидаемая продолжительность жизни, посещаемость старшей школы девочками; государственные расходы на здравоохранение и образование. Африканские страны в этой классификации попадают в типы «мета-социальных» (meta-welfare) государств «с неформальной социальной защитой» (informal security regimes) и «без социальной защиты» (insecurity regimes), в то время как некоторые страны Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Уругвай), постсоветские страны (Беларусь, Латвия, Литва) относятся к протосоциальным (proto-welfare state) государствам.

Режимы государств с неформальной социальной защитой характеризуются существенным вкладом негосударственных акторов в социальную поддержку населения, значимым неформальным сектором экономики и занятостью в нем населения, патрон-клиентельскими отношениями между работником и работодателем (ЮАР, Намибия, Ботсвана, Зимбабве, Кения). В этих странах средний

уровень грамотности, высокая распространенность социально значимых инфекционных заболеваний, существенная социальная стратификация и зависимость от практик социальной политики колониального периода.

Режимы «без социальной защиты» распространены в странах Африки южнее Сахары, для которых характерны низкая ожидаемая продолжительность жизни, низкая грамотность, наименьшие государственные расходы на социальные нужды, зависимость от финансовой помощи извне.

Классификации социальной политики в государствах Африки

Примером классификации социальных государств, разработанной специально для стран Африки, можно считать классификацию Т. Мкандавире [Mkandawire 2016]. Он отмечает влияние колониального фактора в формировании государственного управления в этих странах и внешнюю зависимость этих стран от иностранных государств. Мкандавире переосмысливает концепцию Эспинг-Андерсена и вместо декомодификации использует коммодификацию. Кроме того, он добавляет критерий вмешательства в публичную политику стран Африки, который операционализирует через объем иностранных инвестиций, внешний долг и т.п. На основе кластерного анализа получается два варианта социального государства, которые автором обозначаются как «страны с резервной рабочей силой» (*Labour reserve economies*) и «сельскохозяйственный режим» (*Cash crop economies*). Характерные примеры первого варианта — ЮАР и Кения. Для него характерны урбанизация, миграция рабочей силы в города, развитие формальной занятости, исторически наличие социальных программ для белых (ЮАР), как следствие — более высокие налоги и большие расходы на реализацию социальных гарантий, чем в сельскохозяйственных социальных государствах. К последним относятся, прежде всего, страны Западной Африки. Для них характерна слабость государства и перенос функций социальной поддержки на местные сообщества.

Вариант с классификацией систем социальной защиты предложен А. Барриентосом, М. Ниньо-Заразуа с соавт. [Niño-Zarazúa et al. 2010, 2012], но, поскольку социальная защита является ядром социального государства, эту типологию можно экстраполировать и на все государство в целом. Выделяются центральноафриканская и южноафриканская модели социальной защиты.

Для центральноафриканской модели (к ней авторы относят Эфиопию, Замбию, Мозамбик) в XX в. характерна зависимость от гуманитарной помощи; социальная защита сводилась к несистемным выплатам пособий населению в случае гражданских конфликтов и стихийных бедствий. В начале XXI в. появляются государственные социальные программы с выплатами по бедности, безработице, инвалидности, реализация которых существенно зависит от финансовой помощи международных благотворительных организаций.

Южноафриканская модель основывается на историческом опыте ЮАР, где в XX в. появилось пенсионное страхование и выплаты для социально уязвимых групп белого населения. Они осуществлялись за счет налоговых сборов,

что похоже на европейские практики социального государства того же времени. На рубеже XX–XXI вв. система пенсионного страхования была расширена на все население; появляются пособия на детей, происходит диверсификация выплат в целом. Часть социальных программ заимствуют соседние с ЮАР страны — Намибия, Ботсвана, Лесото, Эсватини.

Измерение результатов социальной политики в странах Африки

Индекс человеческого развития ООН (ИЧР) позволяет измерить эффективность социальной политики государства, в первую очередь политики в области здравоохранения, образования и борьбы с бедностью². Он включает в себя три показателя: ожидаемую продолжительность жизни (качество работы системы здравоохранения), уровень грамотности населения и ожидаемую продолжительность обучения (качество работы системы образования), валовый национальный доход на душу населения по ППС в долларах США (уровень жизни населения). Индекс варьирует в диапазоне от 0 до 1 и классифицирует страны от очень высокого до низкого ИЧР.

По данным отчета 2025 г., анализирующего данные 2023 г., к африканским странам с очень высоким ИЧР относятся Сейшельы (0,848) и Маврикий (0,806), что сопоставимо с Россией и рядом стран СНГ. К странам с высоким ИЧР относятся Алжир, Египет, Тунис, ЮАР, Габон, Ботсвана, Ливия, Марокко (ИЧР в диапазоне 0,710–0,763). Кения, Ангола, Зимбабве и др. (всего — 21 страна) относятся к государствам со средним уровнем ИЧР (0,550–0,695). Большинство стран Африки южнее Сахары относятся к государствам с низким уровнем ИЧР: индекс варьирует от 0,388 в Южном Судане до 0,530 в Сенегале). Большая часть стран Африканского континента характеризуется средним и низким уровнем человеческого развития с ожидаемой продолжительностью жизни от 57 до 64 лет, бедностью, преимущественно только школьным образованием (табл.).

ИЧР можно рассматривать как один из вариантов эмпирической классификации социального государства и сравнивать его с теоретическими классификациями, приведенными выше.

Отнесение Н. Рудной Маврикия к продуктивному режиму социального государства подтверждается статистикой ООН и классификацией его как государства с очень высоким ИЧР. Страны, которые она обозначает как протективные социальные государства, попадают в перечень стран с высоким и средним ИЧР (Египет, Марокко, Лесото, Тунис, Замбия, Зимбабве).

Метасоциальные государства с неформальной социальной защитой Я. Гоуфа (ЮАР, Намибия, Ботсвана, Зимбабве, Кения) также попадают в эту группу стран с высоким и средним ИЧР. Метасоциальные государства без социальной защиты — это страны Африки южнее Сахары с низким ИЧР.

² См.: Human Development Report 2025. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2025>. UNDP (United Nations Development Programme). 2025. Human Development Report 2025: A matter of choice: People and possibilities in the age of AI. New York.

Индекс человеческого развития и его компоненты (страны Африки, 2025)³

Место в рейтинге стран мира	Страна	Индекс человеческого развития	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Ожидаемая продолжительность обучения, лет	Уровень грамотности, среднее количество лет, потраченных на обучение	Валовый национальный доход на душу населения по ППС, долларов США
1	2	3	4	5	6	7
Очень высокий уровень человеческого развития						
54	Сейшельские острова	0,848	72,9	18,2	11,2	29 195
73	Маврикий	0,806	74,9	14,2	10,1	27 280
Высокий уровень человеческого развития						
96	Алжир	0,763	76,3	15,5	7,4	15 114
100	Египет	0,754	71,6	13,1	10,1	16 218
105	Тунис	0,746	76,5	14,7	7,6	12 011
106	ЮАР	0,741	66,1	13,8	11,6	13 694
108	Габон	0,733	68,3	12,5	9,7	18 854
111	Ботсвана	0,731	69,2	11,4	10,5	16 984
115	Ливия	0,721	69,3	12,9	7,8	19 831
120	Марокко	0,710	75,3	15,1	6,2	8 653
Средний уровень человеческого развития						
126	Эсватини	0,695	64,1	15,2	8,7	9 919
133	Экваториальная Гвинея	0,674	63,7	12,5	8,3	12 762
135	Кабо-Верде	0,668	76,1	11,4	6,1	8 165
136	Намибия	0,665	67,4	11,8	7,3	10 917
138	Конго	0,649	65,8	12,7	8,3	5 903
141	Сан-Томе и Принсипи	0,637	69,7	12,9	6,0	5 583
143	Гана	0,628	65,5	11,4	7,1	6 846
143	Кения	0,628	63,6	11,5	8,6	5 608
148	Ангола	0,616	64,6	12,2	6,0	6 631
152	Коморские острова	0,603	66,8	13,3	6,0	3 481
153	Зимбабве	0,598	62,8	11,1	8,9	3 511
154	Замбия	0,595	66,3	11,0	7,4	3 447
155	Камерун	0,588	63,7	10,8	6,6	4 746
1	2	3	4	5	6	7
157	Кот-д'Ивуар	0,582	61,9	11,4	4,9	6 735

Окончание табл.

1	2	3	4	5	6	7
157	Уганда	0,582	68,3	11,6	6,3	2 736
159	Руанда	0,578	67,8	12,6	4,9	2 971
161	Того	0,571	62,7	13,1	5,9	2 856
163	Мавритания	0,563	68,5	7,9	4,9	6 267
164	Нигерия	0,560	54,5	10,5	7,6	5 569
165	Танзания	0,555	67,0	8,6	6,1	3 515
167	Лесото	0,550	57,4	11,0	7,7	3 029
Низкий уровень человеческого развития						
169	Сенегал	0,530	68,7	9,1	2,9	4 202
170	Гамбия	0,524	65,9	9,0	4,7	2 812
171	Демократическая Республика Конго	0,522	61,9	10,9	7,4	1 431
172	Малави	0,517	67,4	9,9	5,2	1 634
173	Бенин	0,515	60,8	10,4	3,2	3 806
174	Гвинея-Бисау	0,514	64,1	10,6	3,7	2 403
175	Джибути	0,513	66,0	6,2	4,0	6 368
176	Судан	0,511	66,3	8,6	4,0	2 810
177	Либерия	0,510	62,2	10,5	6,2	1 538
178	Эритрея	0,503	68,6	7,3	5,1	2 029
179	Гвинея	0,500	60,7	10,4	2,5	3 494
180	Эфиопия	0,497	67,3	9,2	2,4	2 796
182	Мозамбик	0,493	63,6	10,8	4,6	1 356
183	Мадагаскар	0,487	63,6	9,1	4,6	1 656
185	Сьерра-Леоне	0,467	61,8	9,1	3,5	1 714
186	Буркина-Фасо	0,459	61,1	8,7	2,3	2 391
187	Бурунди	0,439	63,7	9,8	3,5	859
188	Мали	0,419	60,4	7,0	1,6	2 342
188	Нигер	0,419	61,2	8,3	1,4	1 590
190	Чад	0,416	55,1	8,3	2,3	1 748
191	ЦАР	0,414	57,4	7,4	4,0	1 100
192	Сомали	0,404	58,8	7,5	1,9	1 475
193	Южный Судан	0,388	57,6	5,6	5,7	688
Африка южнее Сахары		0,568	62,5	10,3	6,2	4 352
Мир		0,756	73,4	13,0	8,8	20 327

Источник: Human Development Report 2025 // UNDP Human Development Reports. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2025> (accessed: 21.05.2025).

Human Development Index and its components (African states, 2025)⁴

HDI Rank	State	Human Development Index (HDI)	Life expectancy at birth, years	Expected years of schooling	Mean years of schooling	Gross national income (GNI) per capita, US dollars
1	2	3	4	5	6	7
Very high human development						
54	Seychelles	0.848	72.9	18.2	11.2	29 195
73	Mauritius	0.806	74.9	14.2	10.1	27 280
High human development						
96	Algeria	0.763	76.3	15.5	7.4	15 114
100	Egypt	0.754	71.6	13.1	10.1	16 218
105	Tunisia	0.746	76.5	14.7	7.6	12 011
106	South Africa	0.741	66.1	13.8	11.6	13 694
108	Gabon	0.733	68.3	12.5	9.7	18 854
111	Botswana	0.731	69.2	11.4	10.5	16 984
115	Libya	0.721	69.3	12.9	7.8	19 831
120	Morocco	0.710	75.3	15.1	6.2	8 653
Medium human development						
126	Eswatini	0.695	64.1	15.2	8.7	9 919
133	Ecuatorial Guinea	0.674	63.7	12.5	8.3	12 762
135	Cabo Verde	0.668	76.1	11.4	6.1	8 165
136	Namibia	0.665	67.4	11.8	7.3	10 917
138	Congo	0.649	65.8	12.7	8.3	5 903
141	Sao Tome and Principe	0.637	69.7	12.9	6.0	5 583
143	Ghana	0.628	65.5	11.4	7.1	6 846
143	Kenya	0.628	63.6	11.5	8.6	5 608
148	Angola	0.616	64.6	12.2	6.0	6 631
152	Comoros	0.603	66.8	13.3	6.0	3 481
153	Zimbabwe	0.598	62.8	11.1	8.9	3 511
154	Zambia	0.595	66.3	11.0	7.4	3 447
155	Cameroon	0.588	63.7	10.8	6.6	4 746
157	Côte d'Ivoire	0.582	61.9	11.4	4.9	6 735
157	Uganda	0.582	68.3	11.6	6.3	2 736
1	2	3	4	5	6	7
159	Rwanda	0.578	67.8	12.6	4.9	2 971
161	Togo	0.571	62.7	13.1	5.9	2 856

<i>Ending of the Table</i>						
1	2	3	4	5	6	7
163	Mauritania	0.563	68.5	7.9	4.9	6 267
164	Nigeria	0.560	54.5	10.5	7.6	5 569
165	Tanzania	0.555	67.0	8.6	6.1	3 515
167	Lesotho	0.550	57.4	11.0	7.7	3 029
Low human development						
169	Senegal	0.530	68.7	9.1	2.9	4 202
170	Gambia	0.524	65.9	9.0	4.7	2 812
171	Democratic Republic of the Congo	0.522	61.9	10.9	7.4	1 431
172	Malawi	0.517	67.4	9.9	5.2	1 634
173	Benin	0.515	60.8	10.4	3.2	3 806
174	Guinea-Bissau	0.514	64.1	10.6	3.7	2 403
175	Djibouti	0.513	66.0	6.2	4.0	6 368
176	Sudan	0.511	66.3	8.6	4.0	2 810
177	Liberia	0.510	62.2	10.5	6.2	1 538
178	Eritrea	0.503	68.6	7.3	5.1	2 029
179	Guinea	0.500	60.7	10.4	2.5	3 494
180	Ethiopia	0.497	67.3	9.2	2.4	2 796
182	Mozambique	0.493	63.6	10.8	4.6	1 356
183	Madagascar	0.487	63.6	9.1	4.6	1 656
185	Sierra Leone	0.467	61.8	9.1	3.5	1 714
186	Burkina Faso	0.459	61.1	8.7	2.3	2 391
187	Burundi	0.439	63.7	9.8	3.5	859
188	Mali	0.419	60.4	7.0	1.6	2 342
188	Niger	0.419	61.2	8.3	1.4	1 590
190	Chad	0.416	55.1	8.3	2.3	1 748
191	Central African Republic	0.414	57.4	7.4	4.0	1 100
192	Somalia	0.404	58.8	7.5	1.9	1 475
193	South Sudan	0.388	57.6	5.6	5.7	688
	Sub-Saharan Africa	0.568	62.5	10.3	6.2	4 352
	World	0.756	73.4	13.0	8.8	20 327

Source: Human Development Report 2025 // UNDP Human Development Reports. Retrieved May 21, 2025 from: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2025>

В классификации Т. Мкандавире страны с сельскохозяйственным режимом социального государства относятся к государствам с низким ИЧР. Страны с режимом резервной рабочей силы и более институционализированной социальной защитой относятся к группе стран с высоким ИЧР (ЮАР) и средним ИЧР (Кения).

Государства центральноафриканской модели А. Барриентоса и М.Н. Нино-Заразу попадают в перечень стран со средним и низким уровнем ИЧР, страны южноафриканской модели — в группу стран с высоким уровнем ИЧР (ЮАР, Ботсвана) и средним уровнем ИЧР (Лесото, Эсватини).

Таким образом, ИЧР служит инструментом для измерения эффективности выполнения государством его социальной функции, позволяет увидеть статистические различия в результативности социальной политики в государствах Африки, принадлежащих к различным моделям социального государства.

Заключение

В современном академическом дискурсе понятие социального государства активно используется применительно к африканским странам, несмотря на то, что классическая классификация Эспинг-Андерсена была разработана для развитых капиталистических стран — членов ОЭСР.

В частности, разработаны несколько классификаций социального государства в развивающихся странах, и в частности в Африке. Обозначаются такие режимы социального государства, как продуктивный и протективный, резидуальный, метасоциальное государство с неформальной социальной защитой или без нее, центральноафриканская и южноафриканская модели. Исследователи этого феномена используют различные прилагательные, чтобы показать, чем африканский опыт отличается от европейского и североамериканского понимания социального государства, что в некоторой степени напоминает академическую дискуссию о «демократиях с прилагательными». Теоретические классификации социального государства в Африке охватывают не все страны, например, государства южнее Сахары оказываются исключенными.

Классическая концепция Эспинг-Андерсена применяется к опыту африканских государств с определенными ограничениями, связанными с пониманием феномена декомодификации. В то же время в Африке есть социальное законодательство и финансируемые государством социальные программы, т.е. выделенный Эспинг-Андерсеном критерий государственного вмешательства в социальную сферу выполнен. Кроме того, динамика ИЧР в сравнении с 1990 г. положительна во всех странах мира, в том числе и в Африке.

Поэтому, на наш взгляд, можно говорить о социальном государстве в статусе «развивающегося» применительно к африканским странам.

При этом не существует единой модели социального государства для африканских стран. Разница в реализации государственной социальной политики обусловлена колониальным наследием, религией, уровнем экономического

развития и зависимостью от международного сообщества, способностью государства выполнять свои социальные функции самостоятельно.

Сравнение эмпирической классификации африканских стран, основанной на уровне ИЧР, с различными теоретическими моделями, позволяет говорить о нескольких вариантах развивающегося социального государства в Африке.

Таким образом, все разнообразие вариантов развивающегося социального государства в Африке можно обозначить неологизмом «социальное государство с прилагательными».

Поступила в редакцию / Received: 20.06.2025

Доработана после рецензирования / Revised: 05.08.2025

Принята к публикации / Accepted: 15.08.2025

Библиографический список

- Захарьян Д.А. Социальное государство: основные этапы развития и современное состояние // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. № 3. С. 649–658.
- Калашников С.В. Функциональная теория социального государства. Москва : Экономика, 2002.
- Карасев Д.Ю. Режимы всеобщего благосостояния в развивающихся странах // Журнал исследований социальной политики. 2022. Т. 20. № 4. С. 697–708. EDN: TYAXPG.
- Пискунов Д.С. Модель государства труда (workfare state) // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 1. С. 31–33. http://doi.org/10.24411/2073-3305-2022-1-31-33. EDN: TORKUY.
- Сидорина Т.Ю. Операция «Welfare State»: решило ли государство всеобщего благосостояния проблемы идеального государства? // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 3.1. С. 84–99.
- Abu Sharh M., Gough I. Global welfare regimes: A cluster analysis // Global Social Policy. 2010. Vol. 10. No. 1. P. 27–58. http://doi.org/10.1177/1468018109355035.
- Aspalter C. The East Asian welfare model // International Journal of Social Welfare. 2006. Vol. 15. No. 4. P. 290–301. http://doi.org/10.1111/j.1468-2397.2006.00413.x.
- Büchs M. Sustainable welfare: Independence between growth and welfare has to go both ways // Global Social Policy. 2021. Vol. 21. No. 2. P. 323–327. http://doi.org/10.1177/14680181211019153. EDN: FZHYUW.
- Castles F.G. The future of the welfare state: crisis myths and crisis realities // International Journal of Health Services. 2002. Vol. 32. No. 2. P. 255–277. http://doi.org/10.2190/GJ9M-WUGX-DMJ2-35PA.
- Cerami A. Permanent emergency welfare regimes in Sub-Saharan Africa: The exclusive origins of dictatorship and democracy. London : Palgrave Macmillan UK, 2013. http://doi.org/10.1057/9781137318213. EDN: VJPBVJ.
- Devereux S., Lund F. The political economy of social policy and social security in Sub-Saharan Africa // The political economy of Africa / ed. by V. Padayachee. London — New York : Routledge, 2010. P. 170–189.
- Dorlach T. The causes of welfare state expansion in democratic middle-income countries: A literature review // Social Policy & Administration. 2021. Vol. 55. No. 5. P. 767–783. http://doi.org/10.1111/spol.12658. EDN: EWQGJW.
- Esping-Andersen G. The three worlds of welfare capitalism. Cambridge : Polity Press, 1990.

- Esping-Andersen G., Kolberg J.E.* Decommodification and work absence in the welfare state // International Journal of Sociology. 1991. Vol. 21. No. 3. P. 77–111. <http://doi.org/10.1080/15579336.1991.11770014>.
- Esping-Andersen G.* *Social Foundations of Postindustrial Economies*. Oxford: Oxford University Press, 1999.
- Ferrera M.* Reconstructing the welfare state in Southern Europe // The survival of the European welfare state / ed. by S. Kuhnle. London: Routledge, 2000. P. 184–200. <http://doi.org/10.4324/9780203380314-18>.
- Ferrera M.* Welfare states and social safety nets in Southern Europe: An introduction // Welfare state reform in southern Europe: Fighting Poverty and Social Exclusion in Italy, Spain, Portugal and Greece / ed. by M. Ferrera. London — New York: Routledge, 2005. P. 1–23.
- Genschel P.* Globalization and the welfare state: a retrospective // Journal of European Public Policy. 2004. Vol. 11. No. 4. P. 613–636. <http://doi.org/10.1080/1350176042000248052>.
- Gough I.* Social policy regimes in the developing world // A handbook of comparative social policy / ed. by P. Kenneth. 2nd ed. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Ltd., 2013. P. 205–224.
- Han S.* Welfare regimes in Asia: convergent or divergent? // Humanities and Social Sciences Communications. 2023. Vol. 10. Article no. 818. P. 1–14. <http://doi.org/10.1057/s41599-023-02337-y>. EDN: YBWYOO.
- Kühner S.* The productive and protective dimensions of welfare in Asia and the Pacific: Pathways towards human development and income equality? // Journal of International and Comparative Social Policy. 2015. Vol. 31. No. 2. P. 151–173. <http://doi.org/10.1080/21699763.2015.1047395>.
- Künzler D., Nollert M.* Varieties and drivers of social welfare in sub-Saharan Africa: A critical assessment of current research // Sozialpolitik.ch. 2017. No. 2. P. 1–23. <http://doi.org/10.18753/2297-8224-94>.
- Kwon H.J.* The reform of the developmental welfare state in East Asia // International Journal of Social Welfare. 2009. Vol. 18. No. s1. P. 12–21. <http://doi.org/10.1111/j.1468-2397.2009.00655.x>.
- Lee Y.-J., Ku Y.-W.* East Asian welfare regimes: Testing the hypothesis of the developmental welfare state // Social Policy & Administration. 2007. Vol. 41. No. 2. P. 197–212. <http://doi.org/10.1111/j.1467-9515.2007.00547.x>.
- Lumumba-Kasongo T.* The welfare state within the context of liberal globalisation in Africa: Is the concept still relevant in social policy alternatives for Africa? // African Journal of International Affairs. 2006. Vol. 9. No. 1–2. P. 1–40. <http://doi.org/10.4314/ajia.v9i1-2.57240>.
- Mkandawire T.* Colonial legacies and social welfare regimes in Africa: An empirical exercise (UNRISD Working Paper No. 2016–4). Geneva: United Nations Research Institute for Social Development (UNRISD), 2016. URL: <https://hdl.handle.net/10419/148763> (accessed: 21.05.2025).
- Murphy M.P., McGann M.* Introduction: Towards a sustainable welfare state // Social Policy and Society. 2022. Vol. 21. No. 3. P. 439–446. <http://doi.org/10.1017/S1474746421000853>. EDN: XESLIB.
- Niño-Zarazúa M., Barrientos A., Hulme D., Hickey S.* Social protection in sub-Saharan Africa: Will the green shoots blossom? (Brooks World Poverty Institute Paper No. 116). Manchester: Brooks World Poverty Institute, 2010. URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/22422/> (accessed: 21.05.2025).
- Niño-Zarazúa M., Barrientos A., Hulme D., Hickey S.* Social protection in sub-Saharan Africa: Getting the politics right // World Development. 2012. Vol. 40. No. 1. P. 163–176. <http://doi.org/10.1016/j.worlddev.2011.04.004>.

- Rudra N. Welfare states in developing countries: Unique or universal? // The Journal of Politics. 2007. Vol. 69. No. 2. P. 378–396. <http://doi.org/10.1111/j.1468-2508.2007.00538.x>.
- Swank D. Globalisation, domestic politics, and welfare state retrenchment in capitalist democracies // Social Policy and Society. 2005. Vol. 4. No. 2. P. 183–195. <http://doi.org/10.1017/S1474746404002337>. EDN: HLCWFR.
- Tangian A. European flexicurity: concepts, methodology and policies // Transfer: European Review of Labour and Research. 2007. Vol. 13. No. 4. P. 551–573. <http://doi.org/10.1177/102425890701300404>.
- Van Kersbergen K., Hemerijck A. Two decades of change in Europe: the emergence of the social investment state // Journal of Social Policy. 2012. Vol. 41. No. 3. P. 475–492. <http://doi.org/10.1017/S0047279412000050>.
- Vis B. States of welfare or states of workfare? Welfare state restructuring in 16 capitalist democracies, 1985–2002 // Policy & Politics. 2007. Vol. 35. No. 1. P. 105–122. <http://doi.org/10.1332/030557307779657720>.
- Wilthagen T., Tros F. The concept of ‘flexicurity’: a new approach to regulating employment and labour markets // Transfer: European Review of Labour and Research. 2004. Vol. 10. No. 2. P. 166–186. <http://doi.org/10.1177/102425890401000204>.
- Yang N., Kühner S. Beyond the limits of the productivist regime: Capturing three decades of East Asian welfare development with fuzzy sets // Social Policy & Society. 2020. Vol. 19. No. 4. P. 613–627. <http://doi.org/10.1017/S147474641900054X>. EDN: NLQKKQ.
- Zylan Y., Soule S.A. Ending welfare as we know it (again): Welfare state retrenchment, 1989–1995 // Social Forces. 2000. Vol. 79. No. 2. P. 623–652. <http://doi.org/10.1093/sf/79.2.623>. EDN: EOPTPF.

References

- Abu, Sharkh, M., & Gough, I. (2010). Global welfare regimes: A cluster analysis. *Global Social Policy*, 10(1), 27–58. <http://doi.org/10.1177/1468018109355035>.
- Aspalter, C. (2006). The East Asian welfare model. *International Journal of Social Welfare*, 15, 290–301. <http://doi.org/10.1111/j.1468-2397.2006.00413.x>.
- Büchs, M. (2021). Sustainable Welfare: Independence between growth and welfare has to go both ways. *Global Social Policy*, 21(2), 323–327. <http://doi.org/10.1177/14680181211019153>. EDN: FZHYUW.
- Castles, F.G. (2002). The future of the welfare state: Crisis myths and crisis realities. *International Journal of Health Services*, 32(2), 255–277. <http://doi.org/10.2190/GJ9M-WUGX-DMJ2-35PA>.
- Cerami, A. (2013). *Permanent emergency welfare regimes in Sub-Saharan Africa: The exclusive origins of dictatorship and democracy*. London: Palgrave Macmillan UK. <http://doi.org/10.1057/9781137318213>. EDN: VJPBVJ.
- Devereux, S., & Lund, F. (2010). The political economy of social policy and social security in Sub-Saharan Africa. In V. Padayachee (Ed.), *The political economy of Africa* (pp. 170–189). London & New, York: Routledge.
- Dorlach, T. (2021). The causes of welfare state expansion in democratic middle-income countries: A literature review. *Social Policy & Administration*, 55(5), 767–783. <http://doi.org/10.1111/spol.12658>. EDN: EWQGJW.
- Esping-Andersen, G. (1990). *The three worlds of welfare capitalism*. Cambridge: Polity Press.
- Esping-Andersen, G. (1999). *Social foundations of postindustrial economies*. Oxford: Oxford University Press.
- Esping-Andersen, G., & Kolberg, J.E. (1991). Decommodification and work absence in the welfare state. *International Journal of Sociology*, 21(3), 77–111. <http://doi.org/10.1080/15579336.1991.11770014>.

- Ferrera, M. (2000). Reconstructing the welfare state in Southern Europe. In S. Kuhnle (Ed.), *The survival of the European welfare state* (pp. 184–200). London: Routledge. <http://doi.org/10.4324/9780203380314-18>.
- Ferrera, M. (2005). Welfare states and social safety nets in Southern Europe: An introduction. In M. Ferrera (Ed.), *Welfare state reform in southern Europe: Fighting Poverty and Social Exclusion in Italy, Spain, Portugal and Greece* (pp. 1–23). London & New York: Routledge.
- Genschel, P. (2004). Globalization and the welfare state: A retrospective. *Journal of European Public Policy*, 11(4), 613–636. <http://doi.org/10.1080/1350176042000248052>.
- Gough, I. (2013). Social policy regimes in the developing world. In P. Kenneth (Ed.), *A handbook of comparative social policy, 2nd ed.* (pp. 205–224). Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Ltd.
- Han, S. (2023). Welfare regimes in Asia: Convergent or divergent? *Humanities and Social Sciences Communications*, 10(818), 1–14. <http://doi.org/10.1057/s41599-023-02337-y>. EDN: YBWYOO.
- Kalashnikov, S.V. (2002). *Functional theory of welfare state*. Moscow: Economika. (In Russian).
- Karasev, D. (2022). Welfare regimes in developing countries. *The Journal of Social Policy Studies*, 20(4), 697–708. (In Russian) <http://doi.org/10.17323/727-0634-2022-20-4-697-708>. EDN: TYAXPG.
- Kühner, S. (2015). The productive and protective dimensions of welfare in Asia and the Pacific: Pathways towards human development and income equality? *Journal of International and Comparative Social Policy*, 31(2), 151–173. <http://doi.org/10.1080/21699763.2015.1047395>.
- Künzler, D., & Nollert, M. (2017). Varieties and drivers of social welfare in Sub-Saharan Africa: A critical assessment of current research. *Sozialpolitik.ch*, 2, 1–23. <http://doi.org/10.18753/2297-8224-94>.
- Kwon, H.J. (2009). The reform of the developmental welfare state in East Asia. *International Journal of Social Welfare*, 18(s1), 12–21. <http://doi.org/10.1111/j.1468-2397.2009.00655.x>.
- Lee, Y.-J., & Ku, Y.-W. (2007). East Asian welfare regimes: Testing the hypothesis of the developmental welfare state. *Social Policy & Administration*, 41(2), 197–212. <http://doi.org/10.1111/j.1467-9515.2007.00547.x>.
- Lumumba-Kasongo, T. (2006). The welfare state within the context of liberal globalisation in Africa: Is the concept still relevant in social policy alternatives for Africa? *African Journal of International Affairs*, 9(1–2), 1–40. <http://doi.org/10.4314/ajia.v9i1-2.57240>.
- Mkandawire, T. (2016). *Colonial legacies and social welfare regimes in Africa: An empirical exercise (UNRISD Working Paper, No. 2016–4)*. Geneva: United Nations Research Institute for Social Development (UNRISD). Retrieved May 21, 2025 from <https://hdl.handle.net/10419/148763>
- Murphy, M.P., & McGann, M. (2022). Introduction: Towards a sustainable welfare state. *Social Policy and Society*, 21(3), 439–446. <http://doi.org/10.1017/S1474746421000853>. EDN: XESLIB.
- Niño-Zarazúa, M., Barrientos, A., Hulme, D., & Hickey, S. (2010). *Social protection in sub-Saharan Africa: Will the green shoots blossom? (Brooks World Poverty Institute Paper No. 116)*. Manchester: Brooks World Poverty Institute. Retrieved May 21, 2025 from <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/22422/>
- Niño-Zarazúa, M., Barrientos, A., Hulme, D., & Hickey, S. (2012). Social protection in Sub-Saharan Africa: Getting the politics right. *World Development*, 40(1), 163–176. <http://doi.org/10.1016/j.worlddev.2011.04.004>.
- Piskunov, D.S. (2022). The model of the welfare state. *Obrazovaniye. Nauka. Nauchnyye kadry = Education. Science. Scientific personnel*, 1, 31–33. (In Russian) <http://doi.org/10.24411/2073-3305-2022-1-31-33>. EDN: TORKUY.

- Rudra, N. (2007). Welfare states in developing countries: Unique or universal? *The Journal of Politics*, 69(2), 378–396. <http://doi.org/10.1111/j.1468-2508.2007.00538.x>.
- Sidorina, T.Yu. (2012). The “welfare state” campaign: Has it decided the problems of the ideal state? *Terra Economicus*, 10(3.1), 84–99.
- Swank, D. (2005). Globalisation, domestic politics, and welfare state retrenchment in capitalist democracies. *Social Policy and Society*, 4(2), 183–195. <http://doi.org/10.1017/S1474746404002337>. EDN: HLCWFR.
- Tangian, A. (2007). European flexicurity: Concepts, methodology and policies. *Transfer: European Review of Labour and Research*, 13(4), 551–573. <http://doi.org/10.1177/102425890701300404>.
- Van, Kersbergen, K., & Hemerijck, A. (2012). Two decades of change in Europe: The emergence of the social investment state. *Journal of Social Policy*, 41(3), 475–492. <http://doi.org/10.1017/S0047279412000050>.
- Vis, B. (2007). States of welfare or states of workfare? Welfare state restructuring in 16 capitalist democracies, 1985–2002. *Policy & Politics*, 35(1), 105–122. <http://doi.org/10.1332/030557307779657720>.
- Wilthagen, T., & Tros, F. (2004). The concept of ‘flexicurity’: A new approach to regulating employment and labour markets. *Transfer: European Review of Labour and Research*, 10(2), 166–186. <http://doi.org/10.1177/102425890401000204>.
- Yang, N., & Kühner, S. (2020). Beyond the limits of the productivist regime: Capturing three decades of East Asian welfare development with fuzzy sets. *Social Policy & Society*, 19(4), 613–627. <http://doi.org/10.1017/S147474641900054X>. EDN: NLQKKQ.
- Zakharyan, D.A. (2016). Welfare state: Milestones of development and the current status. *RUDN Journal of Sociology*, 16(3), 649–658. (In Russian).
- Zylan, Y., & Soule, S.A. (2000). Ending welfare as we know it (again): Welfare state retrenchment, 1989–1995. *Social Forces*, 79(2), 623–652. <http://doi.org/10.1093/sf/79.2.623>. EDN: EOPTPF.

Сведения об авторе:

Сересова Ульяна Игоревна — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры туризма и сервиса, доцент кафедры сравнительной политологии, Российский университет дружбы народов (e-mail: seresova_ui@pfur.ru) (ORCID: 0009-0008-7747-5625)

About the author:

Uliana I. Seresova — PhD in Political Science, Associate Professor, Department of Tourism and Service, Department of Comparative Politics, RUDN University (e-mail: seresova_ui@pfur.ru) (ORCID: 0009-0008-7747-5625)